

ЖИЗНЕННЫЕ СИЛЫ КАЗАЧЕСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОПЫТ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ 2014 г.¹

Актуальность и особая значимость рассматриваемой проблематики определяется следующими причинами: во-первых, прежде всего тем, что возрождение и проблемное развитие такого социального слоя российского общества как казачество выступает наглядным показателем эффективности (неэффективности) либеральных реформ современной России; во-вторых, что не менее важно, еще и тем, что возрождение и спасение, безопасность коренных народов нашей страны могут быть обеспечены в главном теми социальными силами России, что были созданы и сохраняются ее народом, такими как казачество; в-третьих, очевиден и тот факт, что казачество, возродившись в современной России, приобрело и продолжает приобретать по сравнению со своим прошлым традиционным обликом целый ряд новых социальных черт, качеств, ролей в современном российском обществе, которых раньше не было. При этом такое обновление носит не только позитивный, конструктивный, но и проблемный характер.

В-четвертых, конечно, важно отметить и то обстоятельство, что возрождение глобального исторического влияния современной России в значительной мере связано с поиском оптимального сочетания в развитии ее базовых социальных институтов, социальных групп традиций и новаций, социально-исторического, социогенетического и актуально-сетевое, повседневно-прагматического, в том числе и прежде всего, разумеется, это касается жизнедеятельности казачества; наконец, в-пятых, констатируем в этой связи и тот факт, что казачество в России

¹ К итогам всероссийского социологического исследования 2014 г. «Жизненные силы российского казачества начала XXI в.: инициативный проект НОЦ “Культура — основа качества образования, жизненных сил современного человека и общества” Международного фонда славянской письменности и культуры (выборка — 898 экспертов федеральных округов)». Руководитель НИР — д. с. н., проф., чл.-корр. РАО, вице-президент Российской социологической ассоциации С. И. Григорьев.

дает нам и современный, и социально-исторический пример поиска, практического использования оптимального сочетания в жизни национального и поликультурного, интернационального. Представляется уникальный опыт единения, взаимообогащения, взаимной поддержки разных народов, этносов России в социальном слое, ядро, культурный потенциал которого создавал русский народ, его славянский социокультурный облик и образ жизни. Казаки, проживая на границе европейских и восточных этносов, стали одним из факторов оформления российской евразийской культуры.

Казачество представляет субэтнос в славянском суперэтносе, который обладает особыми социокультурными ценностями и нормами, противостоящий имперской жестко централизованной государственности, объединяя народы. Казачество, по мнению русских социологов, скрывает в своем социальном бытии ценности, нормы, традиции и обычаи народа, которые должны стать основой модернизации России. Казачество не раз в истории России инициировало социальные изменения. Социальная история казачества представляет собой пример реализации свободы воли человека и народа. Для современного общества вообще, а для России в особенности, в новейшее время такой пример особо ценен и полезен в условиях преодоления последствий развала СССР 1991 г. и формирования новой глобальной модели сочетания в жизни людей сегодня интернационального, национального и регионального, поселенческого, что формирует образ жизни, новый менталитет, социальные технологии сотрудничества.

Столкновение на глобальном и региональном уровнях двух доминирующих тенденций современного мирового развития, с одной стороны, глобализации и интернационализации, унификации, технологизации и стандартизации общественного развития в условиях информационно-коммуникационной революции последней трети XX — начала XXI вв., а с другой — возрастающей роли уникального, разнообразного, национально-специфического, феноменологического со всей очевидностью потребовало сохранения и развития коренных народов разных стран, их социальных институтов, традиционных форм жизнеосуществления, адаптирующихся к новым условиям жизни, социокультурного развития. Сохранение разнообразия общественного, этнокультурного развития, как и природно-экологической эволюции, стало рассматриваться как одно из основных условий и тенденций воспроизводства жизни на Земле и в Космосе, ее биологической, физической и духовной социокультурной безопасности. К этому человечество подтолкнуло и

осмысление во второй половине XX столетия роста угроз глобальных и локальных рисков для жизни людей на планете Земля в результате создания оружия массового уничтожения, нового технологического уклада, технологий производства, техногенные последствия которого стали, как никогда в прошлом, опасны как для человека и общества, так и для природы, среды его обитания.

Встала проблема формирования новой социальной культуры и этики коммуникаций, сотрудничества людей в природном и социокультурном пространстве их бытия на Земле и в Космосе. Казачество, в народной социологической концепции, является социальным образцом самоуправления и самоорганизации. Именем сохранения жизни человек должен в этих условиях обеспечить новый этап цивилизационного развития, в основу научного и технологического сопровождения которого естественным образом обязан был быть положен культурвитализм как базовая социогуманитарная метатеория и практика технологизации функционирования и развития общественных институтов, жизнедеятельности человека как биопсихосоциального существа, субъекта социокультурного и природно-экологического развития. В социальных науках это породило возникновение социологического витализма — социологии жизненных сил человека и общества.

В контексте цивилизационного и национально-регионального развития масштабно активизируются, с одной стороны, исследования глобальных процессов технологизации, интернационализации, унификации современного общества, а с другой — изучение феноменов уникального национально-культурного, социально-бытового, социально-территориального, институционального развития, в том числе и прежде всего в эволюции разных народов, их социальных слоев.

В данном плане рост интереса ученых и политиков России к казачеству рубежа XX–XXI вв. — характерное, показательное, закономерное явление. Оно масштабно отражается в этот период в СМИ, в публицистической и научной литературе. При этом особое значение и роль приобретают исследования, посвященные изменению социокультурного облика казачества России, эволюции его жизненного потенциала, жизнеспособности, традиционным и новым социальным ролям.

Наш проект — одно из таких исследований. Объектом изучения стало современное состояние жизненных сил российского казачества начала XXI в., его экспертная оценка. Предметом исследования были определены основные тенденции и закономерности эволюции, специфика трансформации жизненного потенциала казачества России начала

XXI столетия, его понимания экспертным сообществом регионов нашей страны. В настоящей публикации это представляется в основном на основе данных в целом по России и двум федеральным округам: Центральному и Сибирскому.

Главной целью НИР стало определение специфики жизненных сил казачества, его современного жизненного потенциала в России, тенденций изменения в условиях масштабной трансформации российского общества рубежа XX–XXI вв., начала нового столетия на фоне глобальных изменений цивилизационного развития современного человечества, в ходе которых радикально обострены проблемы сохранения жизни на Земле, формирования нового типа социальной культуры жизнеосуществления человека и общества, его социальных институтов и общественных групп.

Основными задачами проекта стали, во-первых, обоснование культурвитализма и социологии жизненных сил человека как методологической основы данного исследования; во-вторых, выбор наиболее эффективных методов реализации НИР; в-третьих, применение базового исследовательского метода проекта как поиска и определения оптимального сочетания эволюции жизненного потенциала и пространства бытия казачества как изучаемого объекта и субъекта социально-исторического развития, их взаимовлияния; в-четвертых, ключевой задачей НИР стало определение специфики экономических, политических, социально-бытовых, духовно-культурных и социально-экологических сил казачества России начала XXI в.; наконец, в-пятых, важной задачей исследования стала экспертная оценка основных факторов и условий, оказывающих позитивное и негативное влияние на эволюции жизненного потенциала и роли казачества в современной России. При этом, конечно, существенно значимыми были и оценки перспектив развития казачества России в XXI в., трансформации его положения и социальной роли в обществе и государстве, в жизни населения нашей страны, ее коренных народов.

В данной публикации мы рассмотрим лишь несколько аспектов означенной проблематики: во-первых, особенности экспертных оценок жизненных сил и роли российского казачества в прошлом, настоящем и будущем России; во-вторых, причин позитивных и негативных оценок казачества экспертов; в-третьих, особенности перспектив развития казачества, его жизненного потенциала в современной России.

Обратимся к данным таблицы 1, где представлены распределения экспертных оценок современного жизненного потенциала российского казачества.

Таблица 1

Распределение экспертных оценок современного жизненного потенциала российского казачества

		СФО	ЦФО	РФ
1	Максимально высокая оценка	6%	8%	7%
2	В главном позитивная, положительная оценка	15%	17%	16%
3	Противоречивая, неоднозначная оценка	35%	30%	32%
4	В главном критическая оценка	23%	20%	21%
5	Максимально критическая оценка	12%	13%	13%
6	Другое	2%	2%	2%
7	Трудно сказать	8%	10%	9%

Данные таблицы свидетельствуют, что по-преимуществу позитивные оценки экспертов жизненного потенциала и роли современного российского казачества составляют в целом по России 23% (при 25% таких заключений в Центральном федеральном округе и 21% в Сибири). Доминирующие критические оценки в этой связи составили 34% в общероссийских масштабах (при 33% в Центральном ФО и 35% в Сибирском ФО). Это свидетельствует о более массовом распространении среди экспертов современной России по-преимуществу критических оценок жизненных сил и роли казачества как значимого социального слоя.

Показательно в этой связи и массовое распространение противоречивых, неоднозначных, ситуативно-ориентированных экспертных оценок. Они составили в целом по России 32% (при 30% в ЦФО и 35% в СФО). К ним следует добавить еще около 2% тех экспертных заключений, что акцентируют внимание на проблемном поле развития современного российского казачества, что так же сочетает противоречивые, нередко взаимоисключающие оценки.

Группа экспертов, не ответивших на этот вопрос, в целом по России составила 9% при 10% затрудняющихся с ответом в Центральном федеральном округе и 8% в Сибири. Что касается экспертных оценок развитости жизненных сил российского казачества в прошлом, то они при их более массовой позитивной ориентированности, весьма разнообразны, о чем свидетельствует таблица 2.

Таблица 2

Дифференциация экспертных оценок в современной России роли, жизненного потенциала казачества в прошлом, в его истории (%)

		СФО	ЦФО	РФ
1	Максимально высокие оценки	21%	19%	20%
2	В основном позитивные оценки	27%	26%	26%
3	Противоречивые, неоднозначные оценки	28%	25%	26%
4	В основном негативные оценки	10%	8%	10%
5	Максимально критические оценки	8%	12%	10%
6	Другое	1%	1%	1%
7	Трудно сказать	5%	9%	8%

Представленные здесь распределения экспертных оценок свидетельствуют о доминировании их оптимистической ориентации, что выражается, прежде всего, в том, что позитивных заключений в этой связи оказалось гораздо больше, чем при оценках современной развитости российского казачества. В целом по России они составили 46% (при 45% в Центральном федеральном округе и 48% в Сибири).

Гораздо менее распространенным выглядят доминирующие критические оценки экспертами развитости жизненного потенциала и роли казачества России в прошлом: в целом по стране они составили только 20% (18% в Сибири и 20% в Центральном федеральном округе). При этом дифференциация противоречивых, неоднозначных оценок составляет весьма большой объем: в общероссийских масштабах — 26%, а в Сибирском и Центральном федеральном округах, соответственно, 28% и 25%. Это свидетельствует, очевидно, не только о достаточно объективных оценках экспертов, но и об их нередко критическом настрое в отношении казачества России не только в современных условиях, но и в прошлом, в истории нашей страны, что мы связываем отчасти с экспансией западноевропейского общественного сознания россиян, отечественной интеллигенции в условиях новой глобалистики ориентированной революции, трансформации российского общества 1990-х гг., его кризисного, проблемного возрождения в начале XXI в.

Затрудняющихся с ответом на этот вопрос экспертов здесь оказалось немногим меньше: в целом по России — 8%, в Сибири и Цен-

тральном федеральном округе, соответственно, 5% и 9% (при 1% тех экспертов, кто дал еще и свои дополнительные комментарии к позитивным и проблемным тенденциям развития истории российского казачества). Проблемные аспекты здесь чаще связываются с участием казаков в восстаниях против царской власти, а также с репрессиями против казачества в годы революции и советский период истории нашей страны.

Что касается прогнозных оценок экспертов по поводу будущего российского казачества, эволюции его жизненных сил и роли в XXI веке, то они дифференцируются так (табл. 3).

Таблица 3

Дифференциация экспертных оценок будущего развития жизненных сил и роли казачества в России XXI столетия (%)

		СФО	ЦФО	РФ
1	Максимально высокая оценка	13%	10%	11%
2	В основном позитивная, положительная оценка	17%	10%	18%
3	Противоречивая, неоднозначная оценка	20%	18%	19%
4	В основном критическая оценка	14%	17%	16%
5	Максимально критическая оценка	11%	13%	12%
6	Другое	2%	2%	2%
7	Трудно сказать	23%	22%	22%

Представленные здесь распределения мнений экспертов свидетельствуют, что позитивные оценки будущего развития жизненных сил и роли казачества в России в целом по стране сегодня видят 29% участников опроса (при 30% в Сибири и 28% в Центральном федеральном округе). Доминирующие критические оценки в этой связи следующий масштаб распространения: в целом по России — 28%, в Сибири — 25%, в Центральном федеральном округе — 30%. При этом противоречивых оценок оказалось тоже немало, но гораздо меньше, чем в оценках прошлого и настоящего российского казачества: по России — 19%, в Сибири — 20%, в Центральном федеральном округе — 18% (при 2% еще и тех экспертов, кто дал дополнительные, неординарные характеристики прогноза будущего казачества, связанные чаще с изменением его роли и значимости в будущем).

Более многочисленной здесь, как мы видим, оказалась и доля тех экспертов, кто затрудняется прогнозировать будущее российского каза-

чества: в целом по России — 22%, в Сибири — 23%, в Центральном федеральном округе — 21%.

Такова общая картина видения сегодня экспертами прошлого, настоящего и будущего развития российского казачества, его роли и жизненных сил. Она в значительной степени, конечно, обусловлена тем, как сегодня видят эксперты причины позитивного и проблемного развития казачества в современной России.

Осмыслить данный аспект рассматриваемой проблемы нам поможет, во-первых, ранжирование массовости упоминания экспертами основных причин их позитивных заключений по поводу современной роли и жизненного потенциала российского казачества, а, во-вторых, аналогичное ранжирование массовости упоминания проблем, определяющих ослабление их роли и жизненного потенциала (табл. 4, 5).

Таблица 4

Ранжирование массовости упоминания экспертами причин позитивного развития жизненных сил и роли в современной России казачества (%)

		СФО	ЦФО	РФ
1	2	3	4	5
1	Активная жизненная позиция современного казачества в России	23%	21%	22%
2	Поддержка современного казачества в России государственной властью	20%	18%	19%
3	Заинтересованное отношение и поддержка казачества гражданским обществом современной России	16%	17%	17%
4	Казачество сегодня помогает возрождать и сохранять традиции развития российского общества	13%	15%	12%
5	Деятельность казачества активизирует развитие российского общества	10%	13%	11%
6	Развитие казачества сегодня стимулирует патриотическое воспитание современной России	9%	12%	11%
7	Казачество способствует обеспечению безопасности границ современной России	8%	10%	9%
8	Деятельность казачества способствует борьбе государственных органов и населения с коррупцией, криминалом	6%	8%	7%

1	2	3	4	5
9	Казачество современной России участвует в борьбе с «пятой колонной» в стране	5%	6%	6%
10	Казачья культура, ее возрождение способствует сохранению русской культуры, русского народа	3%	5%	4%
11	Казачество стимулирует в современной России возрождение ее коренных народов	2%	4%	3%
12	Российское казачество исторически стимулирует интеграцию, единение коренных народов вокруг русского этноса	2%	3%	3%
13	Другое	3%	2%	2%
14	Трудно сказать	18%	16%	17%

Данная ранжировка массовости упоминаний экспертами причин позитивного изменения жизненного потенциала и роли современного казачества в России свидетельствует, что чаще других ими названы: во-первых, активные позиции казачества в современной трансформации российского общества (22%); во-вторых, речь идет о поддержке казачества государственной властью современной России (29%); в-третьих, многие эксперты назвали также причину как заинтересованное отношение и поддержка казачества гражданским обществом «новой» России (17%); в-четвертых, обозначена и такая позиция, как ориентация казачества на возрождение и сохранение традиций российского общества, его социокультурного единения (22%); в-пятых, речь идет об участии современного казачества в активизации российского общества (22%).

Статистически значимы по количеству упоминаний, как мы видим, и многие другие аргументы экспертов, доказывающие наличие позитивных процессов в эволюции жизненных сил и роли казачества в современной России. Это заключения о позитивной роли казачества в патриотическом воспитании населения современной России (11% оценок), участие казачества в обеспечении безопасности границ нашей страны (9%), участие казачества в противодействии коррупции и криминалу (8%), а также в борьбе с «пятой колонной» в современном российском обществе (6%) и др.

Нельзя не отметить в этой связи и того, что довольно большая группа экспертов в России сегодня не хочет или затрудняется обозначить свою позицию по данному поводу (17% в целом по стране, 18% в Сиби-

ри и 16% в Центральном федеральном округе). Это связано, очевидно, не только с недостаточной информированностью экспертного сообщества о позитивных изменениях в жизнедеятельности современного российского казачества, но и с общим негативным отношением значительной части либерально ориентированной интеллигенции России к казачеству как социокультурному слою, представляющему преимущественно коренные народы нашей страны. При этом отдельный вопрос о «прохладном» отношении к казачеству остается для рассмотрения этой проблематики в Северо-Кавказском и Юго-западном федеральных округах, что мы планируем осуществить после завершения анализа данных НИР по всем регионам страны.

В заключение рассмотрим таблицу 5, где представлено ранжирование массовости упоминания российскими экспертами причин отрицательных оценок экспертами развития жизненных сил, социальной роли казачества современной России.

Таблица 5

Ранжирование массовости упоминания экспертами причин ослабления жизненных сил и роли казачества в современной России

		СФО	ЦФО	РФ
1	2	3	4	5
1	Современное казачество в России возродилось другим, слабым, нетрадиционным	19%	23%	21%
2	Сегодня сформировалась современная разобщенность казачества по многим основаниям	16%	20%	19%
3	Произошла коммерциализация, либерализация российского казачества	15%	18%	17%
4	Среди казачества широко распространяется скоморошничество, игромания, театральность	13%	15%	14%
5	Казачество все более широко включается в криминальную, коррупционную деятельность	12%	14%	13%
6	Очевидно влияние казачества на возврат России в прошлое, к отсталым формам жизни	10%	12%	11%
7	Казачьи общины провоцируют конфликтность и социальное напряжение в современном российском обществе	8%	10%	9%

1	2	3	4	5
8	Деятельность казачества отвлекает россиян от полноценной трудовой и общественной деятельности	6%	8%	7%
9	Казачьи общины разобщают народы современной России	5%	7%	6%
10	Казачество тормозит инновационное, прогрессивное развитие России и самого казачьего сообщества	4%	6%	5%
11	Сообщество казаков разных регионов разобщают традиции казачества, ослабляют их	3%	5%	4%
12	Казачество провоцирует в современной России межнациональную напряженность	3%	3%	3%
13	Другое	2%	2%	«%
14	Трудно сказать	21%	23%	22%

Лидирующим в данном ранжировании по частоте упоминания экспертами оказались, как мы видим: во-первых, упоминания такой причины ослабления жизненных сил и роли казачества в России как его возрождение в новом современном ослабленном качестве в отрыве от традиций, преемственного развития (21% заключений в общероссийских масштабах); во-вторых, достаточно многочисленными оказались выводы экспертов о том, что казачество возродилось, сформировалось в новых современных условиях разобщенным не только регионально, но и общественно-политически, имущественно, финансово-экономически (19%); в-третьих, отмечается массовая коммерциализация, либерально-рыночная трансформация казачества (17%); в-четвертых, речь идет о массовом распространении среди казачества скоморошничества, театральности, социально-культурной игромании (14%); в-пятых, отмечается причастность современного российского казачества к криминалу, коррупционной деятельности (13%); и др.

Статистически значимы по массовости и многие другие упоминания экспертами проблемного развития жизненных сил и роли казачества в современной России: а) казачество возвращает Россию в прошлое, тормозит инновации (11%); б) казачьи общины провоцируют в современном российском обществе конфликтность (9%); в) активность казачьих

общин отвлекает население современной России от полноценной трудовой и общественной деятельности (7%); г) казачество разобщает народы современной России (6%) и др.

Очевидно, что означенная ранжировка также весьма важна для осмысления сложности, противоречивости формирования и реализации жизненных сил, полноценной социальной роли казачества в современной России и в будущем. И это при всем том, что эксперты, как и население нашей страны в целом, не связывает пока жизнедеятельность казачества, его роль со всеми основными сферами современного общественного развития России. Это особенно наглядно будет видно при рассмотрении экспертных оценок участия казачества современной России в решении задач экономического, политического, семейно-бытового и демографического, духовно-культурного и социально-экологического развития нашей страны на пороге XXI в., что требует, конечно, специального рассмотрения. И тем более, что осмысление социальной истории и современного развития казачества, его будущего в разных формах общественного сознания имеет свою специфику и различия. Это отражается, конечно, и в научном, социально-философском знании, а также в идеологии и религии, мифологии и морали, искусстве и массовом, обыденном сознании, что весьма результативно, позитивно объединяет культурвитализм, виталистская социология.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жизненные силы человека: социальная метатеория или виталистская социологическая парадигма / ред. С. И. Григорьев, Л. Д. Демина. Барнаул, 2000. 79 с.
2. Жизненные силы славянства на рубеже веков и мировоззрений. Ч. I, II / ред. С. И. Григорьев. Барнаул: Азбука, 2001. 379 с.
3. Казначеев В. П. Здоровье нации. Просвещение. Образование. М.; Кострома, 1996. 217 с.
4. Гусякова Л. Г. Виталистская модель социальной работы: монография. М., 2010. 216 с.
5. Современное понимание жизненных сил человека: от метафоры к концепции / ред. С. И. Григорьев. М., 2000. 197 с.
6. Урбанизация в условиях капитализма. Л., 1988. 197 с.
7. Урбанизация и демографические процессы. М., 1982. 239 с.
8. Могилевкин И. М. Глобальная инфраструктура: механизм движения в будущее. М., 2010. 317 с.
9. Добренков В. И. Глобализация и Россия. Социологический анализ. М., 2006. 447 с.

10. Примаков Е. М. Вызовы и альтернативы многополярного мира: роль России. М., 2014. 320 с.
11. Осипова Н. Г., Афанасьев В. В. Европейская социология. М., 2010. 368 с.
12. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999. 375 с.
13. Жизненные силы русской культуры: пути возрождения в России начала XXI века. М., 2003. 380 с.
14. Осипов Г. В. Россия: национальная идея, социальные интересы и приоритеты. М., 1997. 208 с.
15. Дамаскин О. В. Россия в современном мире: проблемы национальной безопасности. М., 2007. 429 с.
16. Попов-Ладанов С. И. Тимофеев сын Ермак. К 450-летию присоединения Сибири к России (1550–2005 гг.). Барнаул, 2007. 184 с.
17. Макаров В. В. Казачество и власть: путь к очевидному // Казачество как фактор исторического развития России. СПб., 1999. С. 15–17.
18. Карасев А. Казаки: Народ или социальная структура? // Русский журнал. 20.10.2011. С. 27–35.
19. Севастьянов А. Не бойтесь неизбежного // Русский национализм, его друзья и враги. М., 2001. 288 с.
20. Троицкий Е. Русская нация: социалистическое преобразование и обновление. М., 1989. 272 с.
21. Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / сост. В. П. Зиновьев. Новосибирск, 1987. 189 с.
22. Русские: семейный и общественный быт. М., 1989. 278 с.
23. Русские старожилы Сибири: историко-антропологические очерки. М., 1973. 325 с.

М. Ф. ЕРШОВ

МЫСЛИМОЕ ОБИТАЕМОЕ ПРОСТРАНСТВО В «ПРЕСНОВСКИХ СТРАНИЦАХ» И. П. ШУХОВА

Известный советский писатель Иван Петрович Шухов (1906–1977 гг.) на закате своей жизни создал цикл автобиографических повестей «Пресновские страницы». В них представлены картины его детства в казачьей станице Пресновской накануне грозного 1914 г. Допустимо утверждать, что помимо несомненных литературных достоинств в данном произведении содержится исторически значимая информация о повседневной жизни и об общественно-бытовых отноше-